

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
цій, при Донской семинаріи въ
Новочеркаскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей
3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкой и
пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 23

1878 г.

1-го ДЕКАБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Отъ 20 сентября—6 октября 1878 г. за № 1497,
о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы
метрическихъ книгъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 02503, въ слѣдующаго содержанія: на основаніи 107 статьи устава воинск. повинности 1035 ст. сводн. зак. т. IX (изд. 1876 г.) въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, составляющія призывные списки, должно быть обозначено имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденных—имя, отчество и прозваніе матери. Между тѣмъ Ковенскій губернаторъ сообщилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что въ метрическихъ выписяхъ весьма часто вовсе не означается сословіе, причѣмъ губернаторъ ходатайствуетъ

о томъ, чтобы въ помянутыхъ выписяхъ непременно означалось сословіе или званіе родителей, а также мѣсто рожденія. Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о вышеизложенномъ, просить сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе и о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: принимая во вниманіе, что по приложенной къ 1035 ст. зак. о сост. т. IX св. 1876 г. формѣ метрической книги ч. 1 о родившихся, требуется означать: званіе, имя, отчество и фамилію родителей и кто совершалъ таинство св. крещенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы установленная закономъ форма метрическихъ книгъ соблюдалась церковными причтами въ точности и чтобы согласно сему въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, кои составляютъ призывные списки, непременно означалось сословіе и званіе родителей, а также и мѣсто рожденія.

*Отъ 20 сентября—6 октября 1878 года, за № 1498,
о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ
священноцерковнослужителей состава семействъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 3468, въ коемъ изъяснено, что управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, препровождая копію съ постановленія московскаго губернскаго по воинской повинности присутствія, по вопросу о болѣе точномъ означеніи въ послужныхъ спискахъ ии клировыхъ вѣдомостяхъ состава семействъ иилицъ духовнаго званія, просить воспользоваться по сему предмету. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта 1829 года, формѣ вѣдомости о церковномъ причтѣ требуется, чтобы члены причта означали: кого имѣютъ въ семей-

ствѣ, а въ приложенной къ 98 ст. уст. дух. конс. формѣ послужнаго списка для священноцерковнослужителей, въ X графѣ отмѣчается: „женать ли, имѣть ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ: „Церковный Вѣстникъ,“ чтобы въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей и въ вѣдомостяхъ о церковномъ причтѣ непременно означать всѣхъ дѣтей членовъ причта, хотя бы эти дѣти и жили отдѣльно отъ семьи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ изъявленіи благодарности настоятельница Старо-черкаскаго женскаго монастыря.

Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, 29 октября 1878 года изволилъ дать Донской духовной консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія. „Посѣтивъ Старочеркасскій Донской женскій монастырь въ августѣ прошлаго и нынѣшняго года, я видѣлъ въ ономъ чинно совершаемое Богослуженіе, стройное пѣніе и внятное чтеніе, благоустройство въ хозяйственномъ отношеніи, благолѣпіе въ церкви и очень хорошую ризницу. Относя найденный мною во всемъ порядокъ къ заботливости настоятельница игуменіи Иннокентіи, поставляю себѣ въ обязанность выразить ей благодарность за ревностные труды и преподать Пастырское Благословеніе ей и усерднымъ помощницамъ ея по управленію монастыремъ и благоустройству — Казначей, Благочинной и Ризничей. О чемъ Донская Консисторіи объявляетъ по епархіи для свѣденія.

О розысканіи заштатнаго діакона хутора Чекалова, Андрея Семенова, находящагося въ безвѣстной отлучкѣ съ мѣста жительства.

Безвѣстный и запрещенный діаконъ хутора Чекалова Андрей Семеновъ, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, не извѣстно гдѣ нынѣ находится, между тѣмъ до него касается дѣло, по коему присутствіе его въ хуторѣ Чекаловѣ необходимо. Въ виду этого Донская Консисторія поставляетъ въ обязанность настоятелямъ церквей и благочиннымъ Донской епархіи принять мѣры къ немедленному отправленію сего діакона въ хуторъ Чекаловъ, буде имъ станетъ извѣстнымъ пребываніе Семенова въ ихъ приходѣ или въ ихъ благочиніи.

Объ отдѣленіи изъ кошельковой суммы каждаго причта Донской епархіи по 50 коп. на вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ Донской духовной семинаріи.

Вслѣдствіе желанія духовенства Донской епархіи, выраженнаго чрезъ депутатовъ на Епархіальномъ Съѣздѣ, бывшемъ 18—21 числа сентября 1878 года (проток. съѣзда № 4, Донск. Епарх. вѣдом. за 1878, г. № 20, стран. 653) ежегодно вносить отъ каждаго причта по 50 коп. въ годъ, въ продолженіи пяти лѣтъ, начиная взносъ съ будущаго 1879 года на увеличеніе капитала для выдачи изъ него вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ Донской духовной семинаріи, — Донская Консисторія объявляетъ причтамъ Донской епархіи, чтобы каждый причтъ въ началѣ года, начиная съ 1879, въ теченіи пяти лѣтъ, отдѣлялъ изъ кошельковой суммы по 50 копѣекъ и отсылалъ эти деньги чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ членамъ правленія Донской духовной семинаріи отъ духовенства.

О предписаніи причтамъ Донской епархіи не вѣнчать браковъ по просроченнымъ билетамъ брачующихся.

Донская Консисторія на основаніи опредѣленія своего, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 10 ноября 1878 года, предписываетъ причтамъ Донской епархіи, чтобы они отсюда не осмѣливались вѣнчать браки по просроченнымъ билетамъ брачующихся.

Перемѣны по службѣ священноцерковнослужителей по Донской епархіи.

Псаломщикъ Николаевской ц. Мелеховской станицы Матвѣй Омилъ, по прошенію, 16 октября 1878 г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Воспитаникъ Воронежской духовной семинаріи Василій Долгополовъ 22 октября 1878 года рукоположенъ во священника съ опредѣленіемъ къ церкви слободы Добринской на вакансію настоятеля.

Священникъ Усть-Медвѣдицкаго женскаго монастыря Іоаннъ Васильевъ 26 октября 1878 г. перемѣщенъ на службу къ Усть-Медвѣдицкой тюремной церкви.

Помощникъ настоятеля Иловлинской станичной церкви священникъ Іоаннъ Дертевъ, 27 октября 1878 г. перемѣщенъ на службу къ новопостроенной церкви въ хуторъ Ютаевскомъ (Семистомъ) Иловлинской станицы, съ назначеніемъ его исправляющимъ должность настоятеля при сей церкви.

Псаломщикъ церкви поселка Нижне-Ханженовскаго Петръ Смарновъ 28 октября 1878 года перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ церкви Раздорской (на Дону) станицы.

И. д. псаломщика церкви слободы Курнаковой, причетникъ Александръ Зоринъ, 28 октября 1878 г. перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Преображенской церкви Старочеркасской станицы.

Помощникъ настоятеля церкви Перекопской станицы, священникъ Поликарпъ Соболевъ, 29 октября 1878 года назначенъ на вакансію священника къ церкви Усть-Медвѣдичкаго женскаго монастыря.

Помощникъ настоятеля церкви слободы Мѣшковой, священникъ Павелъ Морейскій, 30 октября 1878 г. перемѣщенъ на вакансію настоятеля къ церкви слободы Степановки (Реми).

Помощникъ настоятеля Успенской церкви хутора Чеботовскаго, священникъ Іоаннъ Евѣиміевъ, 31 октября 1878 г. опредѣленъ настоятелемъ при сей церкви.

Помощникъ настоятеля церкви хутора Роговскаго, священникъ Александръ Басьяновъ, 31 октября 1878 г. перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля къ церкви хутора Чеботовскаго.

Заштатный діаконъ Манычской станицы Петръ Рудневъ 7 ноября 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви поселка Родіоново-Несвѣтайскаго.

Бывшій надзиратель Новочеркаскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Василій Петровъ, 10 ноября 1878 г. назначенъ на вакансію помощника настоятеля къ Архангельской церкви Кепинской станицы.

Сверхштатный пономарь Усть-Медвѣдичкой Воскресенской церкви Филипъ Тимошеевъ 10 ноября 1878 года опредѣленъ на псаломщицкую вакансію къ Усть-Медвѣдичкой тюремной церкви.

Заштатный дьячекъ Островской станицы Василій Поповъ 10 ноября 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви хутора Лобойковскаго.

И. д. псаломщика церкви слободы Солонки, Алексѣй Петровъ 10 ноября 1878 г. перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Троицкой церкви Вешенской станицы.

Сверхштатный діаконъ слободы Тростянки Стефанъ Андреевъ 10 ноября 1878 г. опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Николаевской церкви хутора Высочудубовскаго.

Сверхштатный дьячекъ Архангельской церкви хутора Зубрилово-

скаго Григорій Заполатовскій 10 ноября 1878 г. опредѣленъ на вакансію псаломщика при сей церкви.

Сверхштатный дьячекъ Арчадинской станицы Георгій Левинъ 10 ноября 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Архангельской церкви Малоудьльской станицы.

Помощникъ настоятеля Рождество-Богородицкой церкви хутора Садковского, священникъ Іоаннъ Поповъ, 11 ноября 1878 г. опредѣленъ настоятелемъ при той же церкви.

Помощникъ настоятеля Георгіевской церкви хутора Омица Лиховскаго, священникъ Николай Колшиковъ, по распоряженію Епархіального начальства, 11 ноября 1878 г., перемѣщенъ на праздное мѣсто помощника настоятеля къ церкви хутора Садковского.

Умерли: Заштатный дьячекъ слободы Терновой Павелъ Петровскій 20 іюля 1878 г., и. д. псаломщика церкви Базанской станицы Иванъ Димитріевъ 11 октября 1878 г., настоятель Успенской церкви хутора Чеботовскаго, священникъ Аристархъ Пантелеймоновъ 25 октября 1878 г. и состоящій на должнсти псаломщика при церкви поселка Миллерова, діаконовъ Іоаннъ Колшиковъ 1 ноября 1878 года.

Праздныя мѣста.

Помощническія: при Крестовоздвиженской ц. хутора Роговскаго, Митякинскаго благочинія; при Богоявленской церкви Перекопской станицы Усть-Медвѣдицкаго благочинія.

Псаломщическія: при Казанской церкви поселка Миллерова, Бирсановскаго благочинія; при Архангельской церкви слободы Солоуки, Зотовскаго благочинія.

*Объ утверждѣніи церковныхъ старостъ на трехлѣтіе
за 1878—1880 г.*

По Семеновскому благочинію:

Къ преображенской церкви Преображенской станицы казакъ
Максимъ Давыдовъ, на мѣсто умершаго казака Тимофея Горина.

По Павловскому благочинію:

Къ Николаевской церкви Ярыженской станицы урядникъ Ефимъ
Овчинниковъ.

По Цымлянскому благочинію:

Къ Казанской ц. Баклановской станицы урядн. Спиридонъ
Даниловъ; къ Николаевской ц. Цымлянской станицы урядн. Фи-
липпъ Гуровъ; къ Богоявленской ц. Кумшатской стан. казакъ
Иванъ Сиволобовъ; къ Богородицкой ц. хутора Чекалова казакъ
Іосифъ Грековъ; къ Архангельской ц. Терновской стан. казакъ
Ермолай Ерилинъ; Христорождественской ц. Камышевской стан.
казакъ Ивакъ Кудряшевъ; Николаевской ц. Николаевской стан.
казакъ Герасимъ Пухловъ; Троицкой ц. Филиповской стан. казакъ
Иванъ Саватѣвъ; Вознесенской ц. хутора Сизова казакъ Меод-
дій Товаревъ; Николаевской ц. Маринской станицы казакъ Карпъ
Иванковъ и Тихвинской ц. Нагавской стан. 7 крестьян: Семень
Тихомировъ.

По Усть-Медвѣдицкому благочинію.

Къ новостроенной въ хуторъ Подпъшенскомъ, Кльтской ста-
ницы Петро-Павловской церкви, казакъ Агубъ Емановъ.

По Старочеркаскому благочинію:

Къ Воскресенской ц. Старочеркаской станицы казакъ Иванъ
Локтионовъ; Петропавловской ц. той же станицы казакъ Николай
Ковалевъ и Преображенской ц. той же станицы казакъ Андрей
Шульченковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Цѣлесообразность міра.

3) Возраженія противъ цѣлесообразности міра.

Хотя философское ученіе о конечныхъ причинахъ основывается на несомнѣнныхъ фактахъ, однакожь оно имѣетъ весьма многихъ противниковъ. Изъ множества возраженій, сдѣланныхъ въ различное время противъ ученія о конечныхъ причинахъ, мы рассмотримъ только нѣкоторые, важнѣйшія. Такъ, въ древности возражали противъ ученія о конечныхъ причинахъ Демокритъ и Лукрецій. Суть возраженія ихъ состоитъ въ томъ, что разсматриваемое нами ученіе превращаетъ порядокъ фактовъ и принимаетъ дѣйствіе за причину. Напр. зрѣніе есть дѣйствіе глаза, а по гипотезѣ конечныхъ причинъ зрѣніе есть причина глаза. — Но кто не видитъ, что это возраженіе есть ничто иное, какъ самый воп. о конечныхъ причинахъ. Ибо вопросъ о конечныхъ причинахъ въ томъ собственно и состоитъ, есть-ли въ самомъ дѣлѣ дѣйствія, которыя въ тоже время бываютъ и причинами; но нельзя ставить въ качествѣ возраженія то самое, что составляетъ предметъ спора. Кроме того, разсматриваемое возраженіе упускаетъ изъ виду, что въ ученіи о конечныхъ причинахъ не само дѣйствіе является причиною, а идея дѣйствія; но эта идея, насколько она опредѣляетъ дѣйствующую причину, очевидно, должна предшествовать дѣйствію. Следовательно, возраженіе это могло бы имѣть силу только противъ предположенія цѣлесообразности безсознательной и безсмысленной, съ которой ученіе наше не имѣетъ ничего общаго. Наконецъ, возраженіе это не видитъ вопроса тамъ, гдѣ онъ существуетъ. Само собою понятно, что гдѣ дано существованіе глаза, тамъ будетъ и зрѣніе. Но какъ же стало то, что глазъ существуетъ? Вотъ проблема, которую рѣшаетъ ученіе

о конечныхъ причинахъ, но которая совершенно упускается изъ виду разсмотрѣннымъ возраженіемъ.

Лицо, начавшее возражать противъ конечныхъ причинъ въ новое время, былъ *Бэконъ*, возраженіе котораго послужило началомъ къ той борьбѣ, которую представители естествознанія не перестаютъ вести съ теоріею конечныхъ причинъ даже и до настоящаго времени. Бэконъ, предубѣжденный противъ всякаго умозрѣнія безплодными занятіями схоластики, высказалъ то положеніе, что конечныя причины отвращаютъ отъ изслѣдованія причинъ дѣйствующихъ, поэтому изъ области физики они должны быть удалены въ область метафизики. Представители-же современнаго естествознанія прибавляютъ къ этому, что наука должна стремиться къ изслѣдованію дѣйствующихъ причинъ и къ открытію тѣхъ элементовъ, которые находятся въ основѣ всякой организаци. Отсюда дѣлается тотъ выводъ, что научнымъ изслѣдованіемъ совершенно исключается теорія конечныхъ причинъ. — Относительно этого возраженія мы должны замѣтить, что только предубѣжденная мысль можетъ считать его состоятельнымъ. Мысль Бэкона, что конечныя причины должны изслѣдоваться метафизикой, мысль совершенно вѣрная. Но вѣрно-ли то его положеніе, что конечныя причины отвращаютъ отъ изслѣдованія причинъ дѣятельныхъ и вѣрно-ли тотъ выводъ, который дѣлается изъ этого положенія современнымъ естествознаніемъ, по которому научнымъ изслѣдованіемъ совершенно исключается теорія конечныхъ причинъ? Что конечныя причины *не отвращаютъ* отъ изслѣдованія причинъ дѣятельныхъ, это доказываетъ примѣръ Гарвея, котораго изслѣдованіе конечныхъ причинъ привело къ открытію причины физической — къ открытію заслонокъ сердца; а что научнымъ изслѣдованіемъ *не исключаются* конечныя причины, это явнѣ всего показываютъ примѣры тѣхъ многочисленныхъ естествоиспытателей, которые вмѣстѣ съ глубокимъ изученіемъ физическихъ явленій седиляли и глубокую вѣру въ Бога. Задача научнаго изслѣдованія никто оспаривать не можетъ. И при телео-

логическомъ изъясненіи природы наука должна всегда отыскивать самые элементы, изъ которыхъ состоятъ предметы и явленія; всегда должна стремиться къ опредѣленію той самой природы этихъ элементовъ по анатомическому или положенію ихъ, или по химическому составу. При этомъ наука всегда можетъ отвлечься и отъ телелогического воззрѣнія на природу, если захочетъ того. Но потому только, что она можетъ поступать такимъ образомъ, можемъ ли она, не впадая въ крайнее оболъщеніе, думать, что она неспровергла всякое ученіе о конечныхъ причинахъ въ природѣ? Показать, какъ это дѣлаетъ наука, что всѣ предметы сводятся къ элементамъ, одареннымъ известными свойствами, еще не значитъ доказать, что эти предметы не суть произведенія мастерства или искусства, направленаго къ цѣли. Напротивъ, при внимательномъ наблюденіи, въ соединеніи элементовъ въ органическихъ продуктахъ природы видятъ аналогію съ производеніями человеческого искусства не только такіе естествоиспытатели, какъ *Клодъ Бернаръ*, но и такіе, какъ *Молешоттъ* (*). Вотъ тутъ-то и возникаетъ для непредубѣжденнаго мыслителя вопросъ: какимъ же образомъ эти элементы могли сложиться и распределиться такъ, чтобы произвести то конечное явленіе, которое мы называемъ растеніемъ, животнымъ, человѣкомъ? Естественныя науки могутъ обойти этотъ вопросъ молчаніемъ, но они никогда не могутъ говорить, что ихъ изслѣдованіемъ исключается ученіе о конечныхъ причинахъ.

Затѣмъ, возражалъ противъ конечныхъ причинъ *Декартъ*. Онъ не отвергалъ существованіе цѣлей въ природѣ; онъ только думалъ, что мы не можемъ познать ихъ по причине слабости нашего ума: не наше дѣло, разговаривалъ онъ, изслѣдовать намъ реченія Создателя. Но это возраженіе основывается на смѣшеніи цѣлей абсолютныхъ свѣдѣніями относительными. Если бы намъ въ совершенствѣ было неизвѣстно, съ какою цѣлію Богъ сотворилъ вещи,

(*) Собственные слова Молешотта см. у Жана, въ Трудяхъ Кіевск. дух. Академіи, въ 1877 г., кн. 8, стр. 299—300.

т. е. если бы совсѣмъ ничего не знали обьъяснень послѣднемъ назначеніи, то изъ этого еще вовсе не слѣдовало бы, чтобъ мы не могли знать отношенія средствъ къ цѣлямъ въ какомъ-либо данномъ, опредѣленномъ существѣ. Замѣчательно, что защитники принципа конечныхъ причинъ явились однимъ изъ представителей эмпиризма и эпикуреизма — *Гассенди*. Онъ, Вы говорите, возражалъ еще Декарту, что по вашему мнѣнію невозможно изслѣдовать и пытаться отыскать цѣли Божія, не боясь быть дерзкимъ. Это можетъ быть и вѣрно, если вы разумѣете тѣ цѣли, которыя Богу угодно было сокрыть; но этого вовсе нельзя сказать о тѣхъ цѣляхъ, которыя какъ бы выставлены на показъ всему свѣту и открываются безъ особеннаго труда: «а вьзводъ отъ нѣе эн». Далѣе, все философское ученіе *Спинозы* шло въ разрѣзъ съ ученіемъ о конечныхъ причинахъ. Сущность міра — субстанцію Спиноза считалъ не разумнымъ существомъ, а дѣйствующимъ по цѣлямъ, а безсознательною силою, дѣйствующею по необходимому закону причинности. Поэтому и ученіе о конечныхъ причинахъ, по мнѣнію Спинозы, создаетъ только наше незнаніе, невѣжество: «люди дѣйствуютъ, говоритъ онъ, имѣя въ виду всегда какую-нибудь цѣль, т. е. свою собственную пользу; а отсюда происходитъ то, что мы по поводу всѣхъ возможныхъ дѣйствій ни о чемъ не спрашиваемъ ни о чемъ болѣе, какъ только о конечныхъ причинахъ». Такимъ образомъ, когда мы не знаемъ, какъ дѣйствуетъ природа, мы предполагаемъ, что она дѣйствуетъ по волѣ и для нашей пользы. — Здѣсь не мѣсто подвергать критикѣ общее философское ученіе Спинозы, съ которымъ находится въ существенной связи и его предубѣжденіе противъ конечныхъ причинъ; по этому мы ограничимся только тѣмъ замѣчаніемъ, что возраженіе Спинозы опровергается свидѣтельствомъ самыхъ общеизвѣстныхъ фактовъ. Напримѣръ, есть много такихъ явленій, физическія причины которыхъ весьма мало извѣстны, и однакожь о конечныхъ причинахъ которыхъ интересуютъ насъ всего менѣе; таковы, напр. всѣ метеорологическія явленія. И наоборотъ, ничего, кажется,

нѣтъ болѣе извѣстнаго, какъ законы зрѣнія, а между тѣмъ здѣсь-то именно и проявляется наиболѣе разительная цѣлесообразность. Кроме того, возраженіе Спинозы основывается на томъ ложномъ принципѣ, по которому физическія причины должны исключать конечныя. Но мы уже показали всю несостоятельность этого принципа. Наконецъ, *естествознаніе*, доставляя наибольшую часть основаній, на которыхъ утверждается ученіе о конечныхъ причинахъ, въ то же время доставляетъ и большую часть возраженій противъ этой теоріи. Такъ, теорія цѣлесообразности основывается на строемъ приспособленія органа къ вѣго отправленіямъ. Но этого приспособленія, этого соответствія, утверждаютъ противники конечныхъ причинъ, во многихъ случаяхъ это не бываетъ, часто случается, что одинъ и тотъ же органъ выполняетъ многія отправленія, и наоборотъ, одна и та же функція выполняется различными органами. Если бы все въ мірѣ было образовано по законамъ цѣлесообразности, то тогда не было бы подобнаго явленія. Вотъ фактъ, который, прежде всего, выставляется въ качествѣ возраженія противъ ученія о конечныхъ причинахъ. Но этотъ тонъ фактъ ни а служить, и говорить Жанъ самымъ разительнымъ доказательствомъ цѣлесообразности. Мильнъ Эдварсъ даетъ этому факту названіе *закона экономіи*. Доколь оказывается достаточнымъ для функціи, и то же орудіе, до той природы, по закону экономіи, и употребляетъ его, такъ это дѣлается и во всякомъ мастерствѣ. Но когда новыя условія значительно усложняютъ трудность функціи, тогда природа начинаетъ употреблять различныя орудія для одного и того же акта цѣлесообразнѣй этого, едва ли что и можетъ быть.

Но представители естествознанія стараются выставить въ качествѣ возраженія противъ ученія о цѣлесообразности природы существованіе многихъ такихъ предметовъ, которые не представляютъ никакихъ слѣдовъ цѣлесообразности, которые совершенно опровергаютъ ту мысль, будто природа ничего не производитъ по — напрасну, но всегда дѣйствуетъ разумно и для какой нибудь

цѣли. Для какой, например, цѣли создала природа у человѣка бороздчатые длинные волосы на головѣ, крючковатые ногти на пальцахъ? Что эти произведенія природы не имѣютъ никакой цѣли, это еще всего доказывается тѣмъ, что человѣкъ уничтожаетъ, обрѣзываетъ ихъ, какъ нѣчто совершенно ненужное. Для чего опять даны оленю совершенно бесполезные для него, тяжелые, вѣтвистые рога, павлину его хвостъ и т. п.? Дѣйствительно фактовъ, и подобныхъ указаннымъ, материализмъ можетъ представить много; но все они нисколько не опровергаютъ существованія цѣлесообразности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она дѣйствительно замѣчается. Да если бы и захотѣлъ кто отъ существованія единичныхъ фактовъ, кажущихся противными идеѣ цѣлесообразности, заключать къ дѣйствительному отсутствію цѣлесообразности, то такое заключеніе мы совершенно вправѣ были бы назвать ложнымъ. Основное правило индуктивнаго метода состоитъ въ томъ, чтобы мы отъ большаго числа извѣстныхъ фактовъ заключали не къ немногимъ неизвѣстнымъ, а не наоборотъ. При этомъ необходимо замѣтить еще и то, что и самые факты, которые выставляются въ качествѣ возраженія противъ существованія цѣлесообразности въ природѣ, далеко не имѣютъ того значенія, какое имъ обыкновенно приписываютъ. Такъ, прежде всего, для полнаго понятія о цѣлесообразности какого—нибудь предмета или органа нельзя обращать вниманіе только на данный моментъ его жизни; напротивъ, нужно имѣть въ виду все продолженіе его въ жизни. Напримеръ, пуговица, составляющая необходимый органъ внутрѣнной жизни младенца, хотя въ послѣдствіи является ненужною, однако оставляетъ послѣ себя соотвѣствующій знакъ; этотъ знакъ, конечно, бесполезенъ, но нельзя сказать, чтобы въ существованіи его не было никакой цѣли, только цѣль эта достигнута уже въ прошедшемъ. Точно также мы можемъ предполагать, что нѣкоторые предметы и явленія природы, которыхъ назначенія мы теперь не знаемъ, имѣютъ свою цѣль въ будущихъ, неизвѣстныхъ еще намъ состояніяхъ земнаго шара или вселенной. Причины которыхъ, весьма мало извѣстны и значимы, являются предметами, интересующими насъ всего меньше; таковы, напримеръ, метеорологическія явленія. И наоборотъ, ничего, кажется,

Съ этой точки зрѣнія, несомѣнно, нужно приписать ей цѣлесообразность многимъ такимъ предметамъ и явленіямъ, отъ которыхъ она отрицается, когда имѣютъ въ виду только пользу оныхъ въ данное время.

Затѣмъ, при внимательномъ наблюденіи въ организмахъ мы находимъ еще нѣчто совсѣмъ ненужное для сохраненія жизни недѣлимаго, но необходимо являющееся повсюду. Это то, что мы называемъ *красотою*. Такъ, сравнивая внѣшнія части организма съ внутренними, мы необходимо приходимъ къ тому заключенію, что послѣднія предназначены исключительно для достиженія извѣстныхъ органическихъ цѣлей, поэтому части эти, которыя какъ будто природа хотѣла скрыть отъ нашего взора, при обнаруженіи ихъ представляются некрасивыми, возбуждаютъ инстинктивное чувство отвращенія. Напротивъ, въ строеніи внѣшнихъ частей, кромѣ закона цѣлесообразности, мы видимъ еще и законъ симметріи. Поэтому, мы имѣемъ полное право заключить, что природа хотѣла создать организмы не только удобныя для различныхъ цѣлей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изящныя и граціозныя. Вотъ почему и въ растеніяхъ природа разсыпала изобиліе очертаній и красокъ въ цвѣтахъ и листьяхъ, до повидимому совершенно ненужное для ихъ жизни, но имѣющее въ виду только разнообразіе и красоту. Когда мы примемъ во вниманіе при телеологическомъ изъясненіи природы и идею красоты, то получаемъ свой смыслъ и такія мною бесполезныя явленія, какъ борода у человѣка, грива у льва, рога у олена, пестрыя крылья у бабочекъ и т. п.

Наконецъ, нужно имѣть въ виду еще и то, что правильное пониманіе цѣлей въ природѣ предполагаетъ самое обширное познаніе природы. Но мы, скажемъ словами Дарвина, еще, слишкомъ мало знаемъ относительно общей экономіи организованнаго существа, чтобы съ достовѣрностію рѣшать, какія модификаціи могутъ имѣть для него большую и какія меньшую важность. Напр. хвостъ жирафа похожъ на искусственно устроенную мухоголку, и съ перваго раза представляется невѣроятнымъ, чтобы

развита? Вотъ вопросъ, который рѣшительно извѣстенъ съ механической точки зрѣнія.

онъ приспособленъ быль къ своей дѣйствительной функціи, съ цѣлію, отъ повидимому, столь маловажною, какъ цѣль отгонять мухъ. Но подобныхъ вопросовъ не слѣдуетъ рѣшать безъ размышленія; ибо мы видимъ, что въ южной Америкѣ географическое распрежденіе существованія дикаго быка и другихъ животныхъ зависитъ отъ большей, или меньшей ихъ способности оказывать сопротивленіе нападенію насѣкомыхъ. Не лишены значенія въ экономіи жизни даже и такія самыя поверхностныя, и, повидимому, ничтожныя черты организаціи, какъ, напр. цвѣтъ. Когда видишь, говоритъ Дарвинъ, что насѣкомыя травоядныя имѣютъ предпочтительно цвѣтъ зеленый, питающіеся короусѣро-пятнистый, альпійская куропатка — блѣлоснѣжный, шотландскій тетеревъ — цвѣтъ вереска, ярячикъ — темный цвѣтъ торфа, то приходится допустить, что въ эти частныя отѣнки цвѣтовъ полезны этимъ видамъ въ томъ отношеніи, что защищаютъ ихъ отъ извѣстныхъ опасностей. И такъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сдѣлать заключеніемъ, что такой-то органъ совершенно бесполезенъ. Если законъ полезности и приспособленія органовъ оправдывается безконечнымъ числомъ случаевъ, то было бы совсѣмъ не рационально подвергнуть его сомнѣнію изъ за того только, что присутствія его не оказывается въ нѣсколькихъ частныхъ случаяхъ; ибо, по всей вѣроятности, оказывающейся проблема падаетъ не на сторону природы, а на сторону нашего незнанія.

Но противники телеологическаго воззрѣнія не ограничиваются указаніемъ только такихъ предметовъ и явленій въ природѣ, гдѣ незамѣтно никакихъ слѣдовъ цѣлесообразности. Они стараются указать еще и на такія явленія, которыя представляются совершенно противоположными всякимъ разумнымъ цѣлямъ и которыя нужно признать прямо бессмысленными. Существованіе уродовъ всегда казалось для противниковъ цѣлесообразности одною изъ важныхъ уликъ, выставляемыхъ природою противъ конечныхъ причинъ. Уроды, по этому мнѣнію, доказываютъ то, что въ

природѣ дѣйствовали съ самаго начала ея развитія силы только физическія, силы слѣпыя, не управляемыя никакимъ разумнымъ началомъ; равнымъ образомъ и теперь въ образованіи органическихъ существъ принимаютъ участіе только слѣпшыя силы природы, дѣйствующія неизмѣнно по своимъ законамъ и не заботящіяся о томъ, что онѣ произведутъ. Это возраженіе усиливается еще болѣе слѣдующимъ умозаключеніемъ. Если во всѣхъ произведеніяхъ природы есть разумная цѣль, то истинною причиною ихъ мы должны представлять высочайшій разумъ, начертавшій планъ, и волю, приводящую его въ исполненіе. Но въ такомъ случаѣ каждая предначертанная цѣль необходимо должна исполняться, ибо высочайшій разумъ долженъ свободно овладѣвать матеріею для устройства ея по своему, для своихъ цѣлей. Вотъ почему самый малѣйшій фактъ не выполненной цѣли въ природѣ (напр. уродство) уже опровергаетъ существованіе и силу этого высочайшаго разума. По поводу этого возраженія нужно сказать слѣдующее.

1) Уроды никоимъ образомъ не подтверждаютъ мнѣнія о случайно дѣйствующихъ силахъ природы и не доказываютъ хаотическаго состояніи вещей, предшествовавшаго образованію правильныхъ организмовъ. Напротивъ, самые уроды уже предполагаютъ существованіе правильныхъ организмовъ и возникаютъ посредствомъ генерации, ибо никто еще не видѣлъ, чтобы уроды производились физической природою путемъ самопроизвольнаго рожденія ихъ. Поэтому, считать уродовъ типами первоначальнаго состоянія вещей, а существа нормальныя — счастливыми исключениями, значило-бы извращать истинное положеніе дѣла и порядокъ производить изъ безпорядка. Если образованіе и развитіе организмовъ находится въ зависимости отъ однихъ только матеріальныхъ условій и не упорядочивается никакою разумною силою, то почему уродства составляютъ только исключенія изъ нормальнаго развитія, а не составляютъ необходимой и существенной принадлежности развитія? Вотъ вопросъ, который рѣшительно необъяснимъ съ механической точки зрѣнія.

2) Нисколько не говорят уроды противъ цѣлесообразности природы и въ настоящее время. Уродства были бы необъяснимы съ телеологической точки зрѣнія только тогда, когда организмъ былъ бы абсолютно самостоятельной сущностью. Но философия, говоря о цѣлесообразности въ природѣ, признаетъ только цѣлесообразность относительную, а не абсолютную, и, въ силу этой относительности, организмъ всегда связанъ съ вышшею средою, измѣненія въ которой могутъ дѣйствовать на него и производить въ немъ уклоненія. На самомъ дѣлѣ, если вѣрно, что существа органическяя призваны жить въ средѣ, состоящей изъ чисто физическихъ дѣятелей, то невозможно и требовать, чтобъ эти физическяя дѣятеля ежeminутно приостанавливали дѣйствіе законовъ, ими управляющихъ для того только, чтобъ прилаживаться къ частному интересу каждаго момента жизни органическихъ существъ вселенной. Коль скоро же это принято за истину, то все отсюда слѣдуетъ само собою, — и уродства природныя становятся не болѣе странными, чѣмъ уродства приобретенныя. Никто не удивляется тому, что человекъ, упавши, сламываетъ себѣ ногу и если эта нога, бывъ плохо срослена, дѣлается короче другой, то становится хромымъ. Почему же не могло случиться съ нимъ чего — либо подобнаго тогда, когда онъ находился еще въ утробѣ матери? Отчего такое или иное физическое или физиологическое дѣйствіе не могло произвести случайно такихъ или иныхъ врожденныхъ безпорядковъ, какъ напр. такой-то перестановки частей, такого-то лишенія органовъ, — безпорядковъ, которые сдѣлаютъ жизнь неполною, или даже совсѣмъ невозможною? Подобныя явленія кажутся намъ единственными потому только, что живое существо для нашего наблюденія начинаетъ жить только послѣ рожденія, но оно жило уже и прежде и могло стать слабымъ или больнымъ еще до рожденія. Если ребенокъ можетъ имѣть конвульси только что родившись, то почему онъ не могъ подвергнуться имъ и до рожденія, и если онъ можетъ родиться мертвымъ, то почему не можетъ родиться и хилымъ или безобразнымъ? Оче-

видно, что при некотором размышлении уродства никогда нельзя считать возражением против конечных причин.

Наконец, въ 3-хъ невѣрно и то положеніе противниковъ цѣлесообразности, по которому аномаліи, встрѣчающіяся въ природѣ, подвергаютъ сомнѣнію существованіе Божества, какъ единственной причины цѣлесообразности. Мы должны помнить, что хотя природа первоначально и произошла отъ Бога, однако отъ своего-же Творца получила и относительно *самостоятельное* существованіе, вслѣдствіе чего въ явленіяхъ природы не дѣйствуетъ непосредственно творческая сила самаго Божества. Поэтому нѣтъ нужды и прибѣгать къ непосредственному вмѣшательству Божества въ каждый частный случай, потому что это могло бы приводить къ чрезвычайно нелѣпымъ результатамъ. Всѣ же кажущіяся аномаліи въ природѣ мы должны изъяснять также, какъ изъясняли уродства, т. е. изъ воздѣйствія физическихъ причинъ на природу извѣстнаго существа или вещи. Такъ—какъ силы, производяшія цѣлесообразные продукты, ограничены, то они и не могутъ располагать своими произведеніями такъ, какъ располагала бы ими божественная воля и мысль. Вотъ почему, стѣсненныя иногда особенно и неожиданно постановкою внѣшнихъ условій, среди которыхъ должны дѣйствовать, эти силы производятъ явленія недоконченныя и неудачныя.

Противники телеологической идеи чувствовали, что одного указанія на факты, повидимому, противорѣчащія этой идеѣ, недостаточно, потому что оставались факты, прямо подтверждающіе эту идею. По этому нужно было доказать, что и этого ряда факты не выходятъ изъ области простой, механической законности природы, не требуютъ для своего изъясненія никакого телеологическаго начала. И действительно, материализующіе представители естествознанія стараются распространить механическое изъясненіе, безъ исключенія, на всѣ предметы и явленія природы. Но одно только явленіе въ природѣ не поддается механическому изъясненію: это—душевная жизнь. На самомъ

дѣль, если мы ни въ чемъ и нигдѣ не признаемъ разумности, то должны хотъ самихъ себя иризнать существами разумными, дѣйствующими по цѣлямъ и ибирающими соответствующія средства. А этимъ ниспровергается всякое механическое міровоззрѣніе, по тому что если есть хотъ одно существо, дѣйствующее по цѣлямъ, то какъ могло произойти оно? Въдѣ безконечный рядъ елѣпо дѣйствующихъ причинъ не могъ произвести такого существа. „Въ цѣломъ неразумномъ, говоритъ Боссюэтъ, нельзя предста- вить и понять части разумной, такъ—какъ разумъ, не можетъ родиться отъ чего—либо неразумнаго и безчувственнаго.“

Въ частности относительно душевной дѣятельности представи- тели механическаго объясненія природы говорятъ, что эта дѣя- тельность есть продуктъ мозга. Но, оставляя въ сторонѣ вопросъ: можетъ, или не можетъ матерія мыслить, развѣ не видимъ мы, что мозгъ, для того, чтобы мыслить, долженъ быть организованъ очень мудро? Мысль, какъ ни изьяснять ее, во всякомъ слу- чаѣ есть порядокъ, система, привильное и гармоническое цѣлое. Какимъ-же образомъ слѣпая матерія, дѣйствующая безъ плана и цѣли, могла соупорядочить различныя части свои такъ, чтобы устроить органъ столь искусный, каковъ мозгъ? Въдѣ если-бы слѣпая матерія, дѣйствующая механически, образовала органъ мысли, слѣдуя исключительно только физическимъ законамъ, то, вѣроятнѣ всего, что его нормою было-бы безуміе, а здравомыс- лие—исключеніемъ. Вотъ почему мы должны сказать, что устрой- ство мозга требуетъ для своего объясненія причипы разумной, а не слѣпой—механической, потому что абсолютно немислимо, чтобы естественныя явленія, управляющіяся одними слѣпыми за- конами физики и химіи, вдругъ ни съ того, ни съ сего, сами собою стали слагаться въ мысли, разсужденія, поэмы, изоб- рѣтенія, научныя открытія и т. н.

Въ настоящее время представители механическаго міровоззрѣнія становятся подъ защиту такъ называемой *теоріи развитія*, признающей всѣ предметы и явленія природы случайными про-

дуктами слѣпо-дѣйствующихъ силъ природы. Теорія эта пріобрѣла большую популярность, благодаря одному изъ главныхъ представителей своихъ — Дарвину. Но и теорія развитія, сравнительно съ другими механическими системами, не даетъ никакихъ новыхъ, болѣе твердыхъ основаній для изъясненія порядка вселенной изъ однихъ физическихъ дѣятелей. Идеаль ея — все свести къ законамъ движенія матеріи. Но законы движенія сами по себѣ совершенно индеферентны къ тому, чтобы производить одни формы преимущественно предъ другими. Физическая причина заключаетъ въ себѣ только *возможность* произвести извѣстное дѣйствіе; она ничего не заключаетъ въ себѣ, какъ только то, что нѣтъ противорѣчія между извѣстными свойствами матеріи и извѣстнымъ производимымъ дѣйствіемъ. Но одной возможности недостаточно, потому что матерія во всякомъ случаѣ остается только матеріей, т. е. субстратомъ или условіемъ развитія явленій. Поэтому, къ возможности должна присоединиться еще активность, или *сила*, которая управляла бы свойствами матеріи, направляла бы ихъ къ одному опредѣленному дѣйствію и удерживала бы безконечный разливъ ея возможныхъ дѣйствій въ сферѣ, ограниченной разумомъ. Только при помощи этой разумной силы матерія и можетъ осуществлять нѣчто разумное, къ чему она въ собственной природѣ не имѣетъ никакой склонности и способности. Такимъ образомъ, если гипотеза развитія хочетъ удовлетворительно объяснить исторію мірозданія, то достигнуть этой цѣли она можетъ только тогда, когда признаетъ необходимымъ участіе *разума*, управляющаго ходомъ развитія. Вотъ почему и Дарвинъ, не смотря на свое желаніе — придавать какъ можно больше значенія вліянію внѣшнихъ, физическихъ условій, постоянно усвояетъ животнымъ инстинктивное, часто доходящее до сознательности, стремленіе руководствоваться извѣстными цѣлями и чѣмъ выше мы восходимъ по ступенямъ органической жизни, тѣмъ болѣе вторгается въ область изслѣдованія Дарвина цѣлая масса понятій, совершенно чуждыхъ матеріализму и предполагающихъ въ природѣ *разумъ*,

умные достигать известных целей верными средствами. Ку-душка, напр., по его теории, однажды произошла случайно свое-ийю въ чужое гнздо; изъ вторымъ итерамъ случилось разь чо-строить свои соты изъ шестистороннихъ сопринасающихся между собою ячеекъ; какая—нибудь птица случайно заметила зимю изъ холоднаго климата въ теплый, — а потомъ всь эти существа начали соображать, что необходимо и полезно повторить то, что было случайно разь ими сдѣлано; мало того, они начали даже передавать случайно приобретенные навыки по наслѣдству. Спрашивается теперь: откуда явилось у этихъ существъ соображеніе и какъ оно начало передаваться по наслѣдству? Не будемъ говорить о томъ, что человекъ поумнѣ пчелы и птицъ, но и онъ не можетъ пе-редавать наслѣдственно привычныхъ ему ремесель и знаній. Дѣло въ томъ, что всь подобнаго рода объясненія, которыя у Дарвина встрѣчаются постоянно, дажеко выходить изъ области химическихъ законовъ средства и физическихъ явленій въ неорганической при-родѣ, ими необходимо предполагается разумно и по планамъ дѣй-ствующее начало, актъ-бы мы его ни называли.

Вотъ и всь возраженія, которыя выставляются противъ ученія и конечныхъ причинахъ естествознаніемъ, или, точнее говоря, матеріализмомъ, стоящимъ на почвѣ естествознанія.

Въ заключеніе, намъ нужно упомянуть еще объ одномъ возра-женіи противъ идеи целесообразности, которое идетъ изъ лагеря, противоположнаго матеріализму, — изъ идеалистической философіи *Канта*. Кантъ признаетъ существованіе целесообразности, но только целесообразности *субъективной*, являющейся продуктомъ нашей *силы сужденія*. „Сила сужительная, говоритъ Кантъ, находитъ этотъ принципъ въ себѣ самой, она не приписываетъ его природѣ, потому что если справедливо, что наша рефлексія приспособляется къ природѣ, то обратное этому несправедли-во, ибо прир да съ своей стороны не сообразуется съ тѣми ус-ловіями, при которыхъ мы стараемся составить себѣ понятіе о ней!“. Поэтому, принципъ целесообразности, по Канту, имѣеть становится подъ занату, такъ называемой *испорти развитія*, признающей всь предметы и явленія природы случайными про-

только регулятивное значение: „сила судительная, говорит Кант, содержитъ въ себѣ а priori принципъ возможности природы, но только съ субъективной точки зрѣнія, по которой она предписываетъ законъ не природѣ, а самой себѣ. Законъ этотъ она не находитъ а priori въ природѣ, но только *допускаетъ его*, чтобъ сдѣлать для себя понятнымъ порядокъ природы:“ Вотъ въ какомъ смыслѣ Кантъ признаетъ субъективнымъ принципъ цѣлесообразности.

Въ этомъ возраженіи Канта заключается совершенно вѣрная та мысль, что *признаніе* цѣлесообразности въ природѣ совершается только благодаря духу человека, который такимъ образомъ является какъ-бы откровеніемъ природы, безъ этого же духовнаго начала природа была бы мертва, безцвѣтна и беззвучна. Затѣмъ, самая *потребность* находить цѣлесообразность въ природѣ есть исключительная потребность человеческого духа: животныя не имѣютъ ея. Только эта потребность заставляетъ человека отыскивать истинный смыслъ и разумное значеніе природы; но въ влияніемъ ея человекъ создаетъ идеальное міровоззрѣніе, которое постепенно развивается, приобретаетъ съ теченіемъ времени все большую и большую ясность и полноту, которой оно дотолѣ не имѣло. Съ этой стороны можно признать совершенно вѣрною ту мысль Канта, что идея цѣлесообразности субъективна. Но эта идея не только не исключаетъ объективной цѣлесообразности природы, но даже требуетъ ея: въ томъ-то и выражается высшая степень цѣлесообразности, что потребности духа находятъ свое фактическое подтвержденіе и удовлетвореніе въ природѣ, что между духомъ и природою обнаруживается — не противорѣчіе но полнѣйшая гармония, что духъ, какъ мы сказали, является какъ бы откровеніемъ цѣлесообразности природы. Съ этой стороны мысль Канта о субъективности идеи цѣлесообразности мы должны признать несостоятельною, такъ — какъ субъективная идея была бы пуста безъ объективной цѣлесообразности природы.

Послѣ всего сказаннаго, учение о целесообразности природы можно считать свободнымъ отъ тѣхъ возраженій, которыя противъ него выставляются недоразумѣніемъ, или предубѣжденною мыслію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ редакціи.

Донскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по той-же программѣ и на тѣхъ-же основаніяхъ и въ слѣдующемъ 1879 г.

Объ изданіи „Гражданина“ въ 1879 г.

Журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной, общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній; выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Всѣ годовые подписчики на 1879, бесплатно получаютъ при журналѣ: 1) два тома „Русскаго Сборника“ или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей всевозможнаго содержания, которыя по значительному своему объему или особому характеру удобнѣе помѣщаются въ книжномъ форматѣ „Сборника“; 2) Ежемѣсячное приложеніе „Внижный листокъ“, или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ, книгъ; 3) Большую (стѣнную) изящную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками за границею (будетъ разослана въ январѣ).— Всѣхъ этихъ премій не нужно смѣшивать съ тѣми, которыя еще будутъ разосланы подписчикамъ сего 1878 г.—Цѣна за годъ 8 р. съ пер.

Желая способствовать распространенію въ средѣ учащихся и учащейся молодежи добрыхъ началъ и серьезныхъ знаній, редакція

понижаетъ (при подпискѣ на весь годъ) подписную плату на журналъ 79 г. со всѣми преміями: а) для священно-церковно-служителей, преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ и, для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и почтн. блюстителей—съ 8 до 6 р. за годъ; б) для народныхъ же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ библиотекъ съ 8 р. до 5 р. въ годъ. Подписываться слѣдуетъ заблаговременно. Адресъ: Сиб. въ редакцію „Гражданина“ Ред.-Изд. В. О. Пуцыковичу.

Съ 29 № „Гражд.“ началось печатаніе телько что появившагося въ Германіи „соціального романа“: „Быси и Глуби—извѣстнаго писателя Грегора Самарова, автора имѣвшихъ поведію такой успѣхъ романовъ: „За скипетры и короны“, „Европейскія мины и контръ-мины“ и др.— Въ этомъ интересномъ романѣ выводятся на сцену предводители социалистовъ, коммунистовъ, клерикаловъ и др. важнѣйшихъ партій на Западѣ Европы и изображаются какъ высше слои общества, такъ и подонки его. Романъ Самарова будетъ печататься въ видѣ приложенія къ „Гражд.“ и въ 1879 г. Вообще въ 1879 году редація будетъ давать по возможности при каждомъ № журнала особое приложеніе, составленное изъ романовъ, новѣстей, рассказовъ и т. п. произведеній изящной словесности. Новымъ подписчикамъ на 79 г. при самой подпискѣ будутъ разсылаемы въ видѣ отдѣльныхъ отисковъ главы романа, которыя будутъ напечатаны до 1 января 78 г. Каждый новый подписчикъ, т. е. не получавшій „Гражд.“ въ 1878 г., получить эти главы немедленно послѣ высылки въ редакцію своего адреса (написаннаго на отдѣльномъ листкѣ) съ приложеніемъ 8 коп. марки.

Съ 1-го января 1879 года, въ С. Петербургъ будетъ издаваться:

Иллюстрированный Миръ
 большой иллюстрированный Литературно-Политическій Журналъ.

Журналъ будетъ выходить въ формате большихъ иллюстрацій 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый номеръ, представляющій по своему художественному содержанию возможно вѣрное воспроизведеніе всѣхъ сторонъ мировой жизни, будетъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами.

Подписная цѣна на год. изд. „Иллюстрированнаго Мира:“ въ С. Петербургѣ безъ доставки 4 р. Безъ дост. въ Москвѣ 4 р. 50. Съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 р.

«Иллюстрированный Миръ» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: I. Беллетристика: повѣсти, рассказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. II. Этнографія, статистика и путешествія. Въ этомъ отдѣлѣ помещаются рисунки, изображающіе виды разныхъ мѣстностей, городовъ, отдѣльныхъ зданій и пр. III. Науки и искусства. Популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ картинъ, статей и пр. IV. Исторія. Иллюстрированное описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, съ изображеніемъ описываемыхъ лицъ и мѣстъ. V. Біографія и портреты замѣчательныхъ дѣятелей. VI. Библиографія и критика. Замѣтки обо всемъ, что появляется замѣчательнаго въ литературѣ. VII. Современное обозрѣніе правительственныхъ мѣръ и законовъ. Важнѣйшія явленія общественной и гражданской жизни. VIII. Политика. Обзоръ замѣчательныхъ государственныхъ и гражданскихъ событій IX. Смѣсь и новости. Мелкія литературныя, художественныя и ученныя извѣстія, разныя мелкія произшествія, карикатуры, шахматы, задачи, моды, игры и пр. X. Объявленія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Мира“, Фонтанка, № 103, и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

Открыта подписка на „Русскую Правду“ 1879 года.

Газета «Русская Правда» въ будущемъ году будетъ выходить, какъ и нынѣ, ежедневно, листами большаго формата; въ случаѣ надобности, редакція будетъ выпускать полтора листа, вмѣсто одного, какъ это дѣлаютъ всѣ большія газеты. Направленіе остается прежнее. Во всѣхъ отдѣлахъ произведены будутъ значительныя дополненія и улучшенія. Внутренній отдѣлъ будетъ значительно расширенъ, согласно указанію опыта и заявленному желанію публики. Редакція постарается постоянно давать въ газетѣ статьи для легкаго чтенія, т. е. рассказы, повѣсти и стихотворенія

Подписка открыта въ Петербургѣ—въ Главной Конторѣ газеты (Невскій пр., 44, противъ Гостиннаго двора).—Иногородные адресуютъ письма и деньги: Спб.—Газетѣ «Русская Правда».—Редакція отвѣчаетъ за вѣрную доставку газеты лишь передъ тѣми лицами, которыя подпишутся по этому адресу.—Просить заблаговременно подписываться; поздняя подписка можетъ быть причиною несвоевременной высылки газеты.—Просить подписчиковъ писать четко свой адресъ и адресовать газету на тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть почтовые учрежденія.—Подписываться можно не иначе, какъ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ Петербургѣ—въ главную контору «Русской Правды» (Невскій пр., 44).

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежъ, за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги: при самой подпискѣ 7 р. въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; съ доставкой въ Петербургъ—уплачиваютъ при самой подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5 р. 50 к. и въ концѣ июня 5 р.; безъ доставки—уплачиваютъ конторѣ при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 5 р. и въ началѣ юля 4 р. 50 к.

Подписная цѣна въ Россіи:

	Безъ доставки.	Съ достав.	Съ пересыл.
На годъ, съ 1 января	14 р. 50 к.	16 р. — к.	17 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	14 » — »	15 » — »	16 » — »
» 10 »	13 » — »	14 » — »	15 » — »
» 9 »	11 » — »	12 » — »	14 » — »
» 8 »	10 » — »	11 » — »	13 » — »
» 7 »	9 » — »	10 » — »	12 » — »
» 6 »	8 » — »	9 » — »	10 » — »
» 5 »	7 » — »	8 » — »	9 » — »
» 4 »	5 » 50 к.	6 » — »	7 » 50 к.
» 3 »	4 » 50 к.	5 » — »	6 » — »
» 2 »	3 » — »	3 » 50 к.	4 » — »
» 1 »	1 » 50 к.	1 » 80 к.	2 » — »

Подписная цѣна за границею съ пересылкою (въ рубляхъ).

	Въ Европу, въ Север. Америк.	Въ Китай, Индію и Египеть	Въ Японію
На годъ	26	47	47
» 9 мѣсяцевъ	21	38	38
» 6 »	14	25	25
» 3 »	8	15	15
» 2 »	6	11	11
» 1 »	3	6	6

и съ 1879 года газета «Русская Правда» уже не будетъ разсылаться бесплатно никому изъ подписчиковъ прекратившихся газетъ. Редакція еще разъ заявляетъ, что не приняла на себя никакихъ дальнѣйшихъ обязательствъ въ этомъ отношеніи.

Редакторъ-издатель Дмитрий Гирсъ.

Въ 1879 г. будешь издаваться
Газета А. Гатиука.
Политико-литературная, художественная и ремеслен-
ная.

Иллюстрированное еженедѣльное изданіе, въ объемѣ 2-хъ, 3-хъ листовъ въ недѣлю, во время войны и въ важныхъ случаяхъ, выходитъ, вмѣсто одного, по два раза въ недѣлю.

Сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новости торговыя и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремеселъ, искусствъ и наукъ, такъ что, кромѣ телеграммъ, она во всѣхъ отношеніяхъ, можетъ замѣнять и ежедневныя газеты и отчасти журналы, сберегая при томъ для читателя время употребляемое имъ на чтеніе и пересмотръ послѣднихъ.

Для легкаго чтенія помѣщаются стихотворенія, повѣсти и разсказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей, какъ въ самой „Газетѣ“, такъ и въ особомъ приложеніи къ ея номерамъ, изъ котораго въ теченіе года составляется отдѣльный томъ: „сборникъ повѣстей и разсказовъ“, отчасти тоже иллюстрированный.

Кромѣ того въ „Газетѣ А. Гатиука“ помѣщаются статьи научнаго содержанія, а также Критика, Библиографія и Моды съ рисунками.

Въ газетѣ участвуютъ извѣстнѣйшіе наши литераторы, ученые и художники (О. И. Буслаевъ, Н. И. Костомаровъ, А. Г. Олшанскій, И. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ, Юлианъ Ольга П. и другіе.)

Подписчики, которымъ кончена разсрочка, въ платежъ за годовую подписку, съ пересылкою, доставляютъ и деньги, при

Газета даетъ въ годъ болѣе 300 рисунковъ въ текстѣ и по изяществу своему не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ изданіямъ Европы; по дешевизнѣ же цѣны представляетъ небывалое еще явленіе въ Россіи.

Подписная цѣна безъ доставки 3 рубль; съ доставкою же и пересылкою на годъ—4 руб., на полгода (съ Января и Юля) 2 р. 25 к., на четверть года (съ Января, Апрѣля, Юля и Октября) 1 р., 25 к., на мѣсяць 50 к.

Адресъ Конторы Редакціи: Москва, близъ Никитскихъ воротъ, уголъ Столового и Медвѣжьяго пер., д. Долинской.

Объ изданіи книги: „Значеніе церк. проповѣдей“

Въ Москвѣ (Тверская, Брюсовскій переулокъ, д. Миклашевскаго) у книгопродавца Ф. Ф. Лаврова продается книга: „Значеніе церковныхъ проповѣдей въ дѣль развитія простаго народа и вліяніе проповѣди на народное образованіе, соч. Ягубовичъ. Ц. 75 к.

Поступило въ продажу второе, значительно исправленное и дополненное двадцатью картинками, роскошное изданіе: Герои и Дѣятели Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ (2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героев. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и О. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболее интересныхъ корреспонденцій, Помѣщенихъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: **О. Э. Штоквичъ** — защитникъ баязетской цитадели; **Н. М. Барановъ** — капитанъ парохода «Везги»; **Н. А. Драгомировъ**; **М. Д. Скобелевъ 2 й**; **О. В. Дубасовъ**; **А. Н. Шестаковъ**; **В. А. Гейманъ**; **І. В. Гурко**; **А. А. Тергукасовъ**; **О. О. Ралецкій**; **М. Т. Лорисъ Меликовъ**; **И. Д. Лазаревъ**; **Э. П. Тотлебенъ**; **А. А. Непокойчицкій**; **В. Ф. Держинскій**; **Н. П. Бриденеръ**; **И. Д. Оклобжю**; **Кн. И. А. Шаховской**; **А. Э. Циммерманъ** и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъдневная оборона Баязетской цитадели; бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; героическая защита Шипкинскаго перевала; переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; взятіе крѣпости Никополя; гибель турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“; Взятіе крѣпости Ардагана; разгромъ арміи Мухтара-паша и взятіе крѣпости Карса; паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія во 2-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: на улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія. — Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булентъ». — Пятый день боя подъ Шипкой: «нѣтъ патроновъ, бей камнями!» — Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимны съ 14 на 15-е іюня 1877 г. — Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа. — Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ. — Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ. — Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана. — Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой. — Дорога на Муха-Эстатскія позиціи, занятая рѣонскимъ отрядомъ. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ. — Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ. — Бой на улицахъ Карса послѣ штурма. — Сулицское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаквалъ турецкій мониторъ. — Взятіе высотъ близь Мачина 10

ротами 14 корпуса, 10 июня 1877 г. — Переходъ черезъ Дунай у Браилова 10-го июня.

Цѣна книги: въ бумажной обложкѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ шагреневомъ золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреневомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 р.

Гг. Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно по слѣдующему адресу: издателю «Славянскаго Міра» В. П. Турбѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

СОДЕРЖАНІЕ. *I) Отдѣлъ оффиціальный.* *Распоряженія высшаго правительства:* 1) о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ. 2) О болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей состава семействъ. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* 1) Объ изъявленіи благодарности настоятельницѣ Старочеркаскаго женск. монастыря. 2) О розысканіи заштатнаго діакона х. Чекалова Андрея Семенова. 3) Объ отдѣленіи изъ кошелевой суммы каждаго причта по 50 к. на вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ Донской дух. Семинаріи. 4) О предписаніи причтамъ не вычитать браковъ по просроченнымъ билетамъ. *Епархіальныя извѣстія:* 1) Перемены по службѣ священноцерковнослужителей. 2) Объ умершихъ. *II) Отдѣлъ неоффиціальный.* 1) Цѣлесообразность міра. 2) Объявленія: отъ Редакціи. Объ изданіи журналовъ: а) Грѣшанина и б) Иллюстрированнаго Міра, газетъ: а) Русской Правды и б) Газеты Гатцука, — объ изданіи книгъ: а) Герои и дѣятели русско-турецкой войны и б) значеніе церк. проповѣди.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ, Декабря 1 дня, 1878 года.

Почъ въ Област. войска Донскаго Типографіи. Декабря 1 дня, 1878 г.